

После того как Сюй Яньчжи неспешно закончил свою речь, Пэй Цинчэнь немного занервничал:

— Учитель Сюй, зрители точно так не скажут. Я прекрасно понимаю, каков мой уровень актёрского мастерства. Если я не подвёл весь фильм, это уже большое достижение, и сравнивать меня с вами просто невозможно...

Так оно и было. Сюй Яньчжи действительно был тем, кто держал весь фильм, он был центральной фигурой сюжета. А Пэй Цинчэнь, как второй план, не мог сравниться с ним по значимости.

— Те, кто так говорит, — это просто мои хейтеры, а может, и специально нанятые люди. Актёрское мастерство учителя Сюя признано всеми в индустрии, кто этого не признает, тот просто глупец!

Редко можно было увидеть Пэй Цинчэня таким взволнованным, и Сюй Яньчжи почувствовал лёгкое щекотание в груди, ему захотелось подразнить его ещё больше.

Он сразу же нахмурился и сказал:

— Говоришь, что не хочешь затмить меня, а сам называешь меня учителем. Пэй Цинчэнь, я предупреждаю, если ты продолжишь, я рассержусь.

Пэй Цинчэнь недоумённо моргнул, и только тогда понял, что Сюй Яньчжи его разыгрывает. Красивый молодой человек сжал губы, и теперь он действительно рассердился.

— Брат Сюй, уже поздно, — холодно сказал Пэй Цинчэнь. — После того как мы пробежимся по тексту, вам стоит уйти. Если кто-то увидит вас в моей комнате, они могут начать сплетничать.

О, действительно рассердился, что, впрочем, не стало неожиданностью для Сюй Яньчжи.

Он прочистил горло и сел, приняв немного нагловатый вид:

— Кто осмелится сплетничать? Мы с тобой открыто репетируем, и только тот, у кого совесть нечиста, будет распускать слухи.

В съёмочной группе фильма «Тайная линия» действительно никто не сплетничал, но Пэй Цинчэнь знал, что в последнее время о нём много говорят в интернете.

Фотографии, которые они с Сюй Яньчжи сделали для журнала «Гэдяо», попали в топ поиска и привлекли множество шипперов. Многие зрители подозревали, что это было сделано специально, чтобы поднять его популярность.

Более объективные люди говорили, что это просто маркетинг, но были и те, кто обвинял студию в намеренном разжигании интереса, намекая на гомосексуальность и используя это для пиара.

Пэй Цинчэнь видел множество подобных сообщений, но раньше не придавал им значения. Однако теперь, когда Сюй Яньчжи затронул эту тему, он почувствовал раздражение.

Сегодня всё шло не так: сначала Ду Ли использовала его для пиара, затем Хэ Ваньхуа намекала на давление со стороны семьи Пэй. Его терпение было на пределе.

А теперь ещё и Сюй Яньчжи начал его донимать, словно всё сговорилось против него.

Пэй Цинчэнь стиснул зубы и, не скрывая раздражения, опустил глаза:

— Уже девять часов, я весь день снимался и очень устал. Пожалуйста, брат Сюй, уходите. Завтра я приду на площадку пораньше, и мы сможем репетировать в более подходящее время...

— Я хочу репетировать сейчас, — медленно проговорил Сюй Яньчжи. — Я ждал тебя два часа за дверью, а ты так со мной поступаешь. Пэй Цинчэнь, нельзя быть таким бессердечным.

Чего он ещё хочет? Разве он должен терпеть все его прихоти только потому, что он кинокороль?

Пэй Цинчэнь больше не мог сдерживаться, он резко поднял голову, но, увидев выражение лица Сюй Яньчжи, замер.

Сюй Яньчжи улыбался, в его глазах светилась доброта, и ни капли злости не было видно.

Пэй Цинчэнь сжал пальцы. Он отвернулся, чтобы Сюй Яньчжи не видел его лица.

— Не держи всё в себе, я бы предпочёл, чтобы ты злился на меня, — тихо сказал Сюй Яньчжи. — Я здесь, и ты не один. Даже если ты не хочешь говорить, не дави на себя слишком сильно.

— Ты не представляешь, как мне больно видеть, как ты стараешься выглядеть счастливым, хотя это не так.

Слова Сюй Яньчжи проникали в самое сердце, и Пэй Цинчэнь почувствовал, как у него на глазах наворачиваются слёзы.

Много лет он уже забыл, что значит злиться на других.

Линь Цзи кричал на него, а он молча терпел. Ведь кроме него у Линь Цзи не было никого, кому он мог бы доверять. Если бы он не брал на себя часть его проблем, что бы с ним стало?

Но теперь, когда подобное случилось с ним самим, Пэй Цинчэнь почувствовал лишь горечь. Чем он заслужил такое внимание и заботу со стороны Сюй Яньчжи?

Сюй Яньчжи — международный кинокороль, гарантия кассовых сборов, в индустрии почти нет актёров популярнее него. Весь мир кино льстит ему и угождает.

И это правда: Сюй Яньчжи не идёт на компромиссы ни с режиссёрами, ни с продюсерами, и никто не смеет его трогать.

Но только с ним он готов опустить голову, забыть о разнице в статусе и просто хотеть, чтобы он был счастлив.

Он не заслуживает этого.

Пэй Цинчэнь всё ещё не поворачивался, но Сюй Яньчжи не расстраивался:

— Я знаю, что ты сегодня устал, это я был невнимателен. Ложись спать, завтра утром мы репетируем.

Возможно, он слишком резко начал, и Пэй Цинчэнь растерялся. Ведь сегодня произошло столько всего: Шэнь Юй уже звонил ему заранее.

И невеста, и мачеха Пэй Цинчэня, которая к нему пришла, — всё это явно не сулило ничего хорошего.

Сюй Яньчжи знал, какова репутация семьи Пэй. Раньше он не задумывался об этом, но теперь, когда угроза стала реальной, он понял, что они способны на всё.

А Пэй Цинчэнь с самого начала своей карьеры не знал покоя.

Сначала Шао Юн очернял его, затем компания «Шэнхуэй» пыталась его заблокировать, а теперь ещё и семья навязала ему невесту.

Все, кто обижал Пэй Цинчэня, были на счету у Сюй Яньчжи. Он ждал подходящего момента, чтобы отплатить им сполна.

Сюй Яньчжи больше не беспокоил Пэй Цинчэня, он тихо направился к двери, но услышал, как молодой человек глухо прошептал:

— Сюй Яньчжи, не будь таким добрым ко мне, я этого не заслуживаю.

Простая фраза растрогала Сюй Яньчжи до глубины души. Он почувствовал одновременно радость и грусть, его сердце сжалось от нежности.

Пэй Цинчэнь был его возлюбленным, тем, кого он так долго искал. Кому ещё он мог быть так добр, если не ему?

Сюй Яньчжи остановился и, обернувшись, посмотрел на Пэй Цинчэня:

— Кто сказал, что ты не заслуживаешь? Я считаю, что заслуживаешь.

Красивый молодой человек слегка покраснел, но его глаза были ясными и чистыми, как звёзды на небе или камушки в ручье, вызывая восхищение и нежность.

Как можно не любить такого человека?

Пэй Цинчэнь вытер слёзы и, слегка смутившись, опустил голову:

— Брат Сюй, ты можешь остаться и поговорить со мной?

Сколько усилий он приложил, сколько намёков и знаков внимания, и вот, наконец, впереди забрезжил свет.

Сюй Яньчжи почувствовал облегчение, но больше всего — радость.

Он без лишних слов сел на диван, готовый слушать. Сюй Яньчжи не торопил и не давил, давая Пэй Цинчэню возможность начать первым.

Пэй Цинчэнь не стал тянуть, он лишь немного подумал, а затем прямо сказал:

— Брат Сюй, я гомосексуал, и ты, наверное, это знаешь.

Знает? Он догадывался об этом ещё до их знакомства. Сюй Яньчжи почувствовал лёгкую грусть, но промолчал, сосредоточившись на словах Пэй Цинчэня.

Впервые он открывал ему своё сердце, и Сюй Яньчжи понимал, что сейчас ему нужно просто

слушать.

— Ты знаешь, что я когда-то ухаживал за Чжоу Цюаньанем. На самом деле я влюбился в него ещё в средней школе.

Десять лет тайной любви — это не новость. Сюй Яньчжи молчал, но в душе испытывал странное чувство.

Не только Пэй Цинчэнь тайно любил Чжоу Цюанья, но и он сам долгое время скрывал свои чувства к кому-то. Они были похожи в этом.

Сюй Яньчжи знал, что Пэй Цинчэнь говорил о прошлом, когда он ещё был Хань Цином, ассистентом Линь Цзи и его собственной навязчивой идеей. Он не забыл, но был вынужден заставить себя забыть.

Кто бы мог подумать, что судьба сведёт их вместе, и теперь они могут сидеть рядом, слушая друг друга.

Это было благословение свыше, и прошлое уже нельзя было изменить, напоминал себе Сюй Яньчжи.

<http://bllate.org/book/15551/1415545>